HISTORY OF THE EAST
Universal History
ИСТОРИЯ ВОСТОКА
Всеобщая история

Научная статья
Исторические науки
УДК 94(5-191.2)"11":930.2
https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-3-439-455

Карательный поход на Хорезм 1138 г. в свете данных из фатх-наме султана Санджара

Дмитрий Михайлович Тимохин

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
horezm83@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-9093-5269

Аннотация. В первой половине XII в. наместники Хорезма, носившие титул «хорезмшах», становятся полноправными правителями этого региона, создав собственное государство, которое во второй половине этого столетия и в начале XIII в. можно справедливо признать одним из самых могущественных держав исламского Востока. Огромный вклад в формирование независимой Хорезмийской державы внес хорезмшах ʻАла' ад-Дин Атсыз, чье противостояние с сельджукским султаном Муʻизз ад-Дином Санджаром закончилось фактической победой регионального наместника, который сумел провозгласить независимость и отстоять ее, в том числе силой оружия. Одним из первых событий данной борьбы следует признать карательный поход сельджукского правителя на Хорезм, который произошел в 1138 г.; закончился он промежуточной победой султана Санджара и бегством Атсыза из Хорезма. Эта карательная операция сельджукского правителя нашла свое отражение не только в нарративных источниках, прежде всего XIII в., но и в таком документе XII в., как фатх-наме султана Санджара по случаю победы над хорезмшахом Атсызом. Этот памятник дошел до нас в составе сборника писем и документов, известный специалистам, начиная с трудов В. В. Бартольда, под названием «Инша'». Как сам этот памятник, так и включенные в него тексты сравнительно давно известны исследователям и даже частично пересказывались ими при описании истории Хорезмийской державы в XII в. Однако при этом до сих пор мы не находим примеров перевода на европейские языки этого крайне любопытного источника, поэтому в рамках данной статьи автор познакомит читателей с переводом на русский язык двух текстов из состава «Инша'», в том числе и с упомянутым выше фатх-наме султана Санджара по случаю победы и захвата Хорезма в 1138 г. Выражаю надежду, что этот перевод и комментарии к нему окажутся полезны специалистам по истории мусульманского Востока в домонгольский период.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Тимохин Д. М., 2026
© Ориенталистика, 2026

Ключевые слова: Санджар, Хорезм, Атсыз, фатх-наме, «Инша‘», Бартольд

Для цитирования: Тимохин Д. М. Карательный поход на Хорезм 1138 г. в свете данных из фатх-наме султана Санджара. *Ориенталистика*. 2026;9(3):439–455. https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-3-439-455.

Original article History studies
https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-3-439-455

Punitive campaign against Khorezm in 1138 in the light of data from the Fatkh-name of Sultan Sanjar

Dmitry M. Timokhin

Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, horezm83@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-9093-52

Abstract. In the first half of the 12th century AD, the “Khoresmshahs”, i.e., the governors of Khorezm, became the full-fledged rulers of this region. They created their own state, which in the second half of the 12th century and at the beginning of the 13th century AD can fairly be recognised as one of the most powerful powers of the Islamic East. Khorezmshah ‘Ala’ ad-Din Atsyz made a huge contribution to the formation of the independent Khorezm state. The confrontation with the Seljuk Sultan Mu‘izz ad-Din Sanjar resulted in the victory of the regional governor. He declared independence and strived to defend it with all means available, including those of military power. One of the first events of this lasting struggle was the campaign of the Seljuk ruler against Khorezm. It took place in 1138 AD; Sultan Sanjar won, and the Khoresmshah Atsyz left Khorezm. This punitive operation along the narrative sources (mainly from the 12th century), was recorded in the Fatkh-nameh of Sultan Sanjar on the occasion of the victory over Atsyz. This text survived as part of a collection of letters and documents already known to specialists under the title of “Insha”. Both the Fatkh-nameh and the documents included in it have been known to researchers for a long time and have been used to write an account of the Khorezm empire in the 12th century. However, we still do not find any examples of the translation of this extremely interesting source into European languages, so in this article we would like to introduce readers to the translation into Russian of two texts from “Insha‘”, including the Fatkh-nama Sultan Sanjar mentioned on the occasion of the victory and capture of Khorezm in 1138. Hope that this translation and its comments will be useful to specialists in the history of the Muslim East in the pre-Mongol period.

Keywords: Sanjar, Khorezm, Atsyz, Fatkh-name, Insha‘, Barthold

For citation: Timokhin D. M. Punitive campaign against Khorezm in 1138 in the light of data from the Fatkh-name of Sultan Sanjar. *Orientalistica*. 2026;9(3):439–455. (In Russ.). https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-3-439-455.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

© Timokhin D. M., 2026
© Ориенталистика, 2026

Введение

В предшествующих исследованиях уже обращалось внимание на некоторые проблемы, возникающие при попытках реконструкции ранней истории правителей из династии Ануштегинидов — они связаны преимущественно с особенностями ее описания в памятниках мусульманской историографии (см.: [Тимохин, 2022а, с. 10–23]). Прежде всего, обозначу тот факт, что собственно «хорезмийская историография» XII в. до нас практически не дошла, хотя имеются сведения о существовании подобных сочинений (см.: [Бартольд, 1963, с. 77, 79; Агаджанов, 1969, с. 21]). В связи с этим львиная доля информации по истории Хорезмийской державы черпается исследователями из сочинений XIII в., а также из более поздних памятников. Что же касается нарративных источников домонгольской эпохи, которые все-таки дошли до нас в том или ином виде, то в них Хорезму и его правителям уделяется немного внимания, а их составителей в большей степени интересовали иные правящие династии мусульманского Востока [Тимохин, 2021, с. 45–56]. В свою очередь, обращение к сборникам указов, писем и иных документов этого периода, несомненно, существенно дополнило бы картину истории Хорезмийской державы в домонгольский период, однако до сих пор целый ряд памятников такого рода остаются без пристального внимания ученых и не являются объектом специального изучения. Об одном из таких текстов пойдет речь в этой статье: это фатх-наме сельджукского султана Му'изз ад-Дина Абу-л-Хариса Ахмада Санджара (1118–1157), о котором впервые упоминает уже В. В. Бартольд в своем классическом исследовании «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» [Бартольд, 1963, с. 388]. Несмотря на то, что перевод этого документа выдающийся российский исследователь не приводит, а лишь предлагает читателю пересказ его содержания, стоит отметить, что именно он впервые в 1898 г. опубликовал персидский текст этого источника в хрестоматии «Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Тексты» [Бартольд, 1898, с. 44–47].

Однако последующие исследователи истории Хорезма, хотя и знали о существовании данного фатх-наме и о его содержании благодаря пересказу В. В. Бартольда, не приводят его перевода в своих работах (см. например: [Kafesoğlu, 1956, s. 47–48]). Например, З. М. Буниятов дает перевод лишь нескольких строчек из этого весьма любопытного документа, а в остальном пересказывает его содержания своими словами. В частности, можно привести следующую цитату из его работы «Государство хорезмшахов-Ануштегинидов»: «В числе обвинений, выдвинутых Санджаром против Атсыза, было то, что он "не счел нужным испросить у султана соизволения и пролил кровь мусульман в Дженде и Мангышлаке, жители которых являются верными защитниками земли ислама и постоянно сражаются с неверными (**куффар**)"[1]» [Буниятов, 1986, с. 10]. Вне всякого сомнения, З. М. Буниятов и другие исследователи истории Хорезма в XII — начале XIII в. вполне могли посчитать интересующий нас источник малоинформативным для того, чтобы публиковать его полный

[1] Подчеркивание сделано автором статьи для выделения цитаты из фатх-наме в переводе З. М. Буниятова. — *Д. Т.*

перевод, тем не менее в такого рода текстах можно найти важный фактический материал, дополняющий сведения из состава «больших нарративов». Впрочем, прежде чем приводить перевод указанного фатх-наме, надо сказать несколько слов о самом источнике и его особенностях, а также кратко описать исторический контекст возникновения этого памятника.

Исторический контекст

В 1138 г. сельджукский султан Санджар отправился в карательный поход против вышедшего из-под контроля наместника Хорезма — ʻАла' ад-Дина Атсыза (1127/1128–1156). Последний был вторым представителем «четвертой и самой блестящей династии хорезмшахов» [Бартольд, 1964, с. 536], более известной исследователям под названием Ануштегиниды (см.: [Буниятов, 1986]). Первым ее представителем, не считая легендарного эпонима, был Кутб ад-Дин Мухаммад, получивший титул *хорезмшаха* и земли Хорезма в качестве *иктāʻ* в 1097 г. [Ибн ал-Асир, 2006, с. 231–232; *Ibn-el-Athiri Chronicon*..., 1864, s. 182; Juwaini, 1997, p. 277–278; *Ta'ríkh-i-Jahán-gushá*..., 1916, s. 1–2] и вплоть до своей смерти в 1127/1128 г. исправно выполнявший возложенные на него сельджукскими правителями обязанности, в том числе сбор и доставку налоговых выплат [Буниятов, 1986, с. 8; *Ta'ríkh-i-Jahán-gushá*..., 1916, s. 3]. Именно лояльность этого регионального лидера во многом объясняет тот факт, что ему наследовал его сын Атсыз: «Хорезмшах Кутб ад-Дин Мухаммад правил Хорезмом в течение 30 лет и был до самой смерти (522/1127–28 г.) верноподданным султана Санджара, ежегодно отвозил в султанскую казну подати со своих владений (он делал это сам или поручал сыну Атсызу). Этим фактом он подчеркивал признание верховенства Санджара. И когда Кутб ад-Дин Мухаммад умер, то Санджар, не колеблясь, своим указом утвердил на престоле хорезмшахов его сына ал-Малика Абу Музаффара Ала ад-Дина Джалал ад-Дина Атсыза» [Буниятов, 1986, с. 8; *Ta'ríkh-i-Jahán-gushá*..., 1916, s. 3]. Надо отметить, что наследование власти в Хорезме было далеко не общим местом в политической системе восточно-сельджукской державы, как это было, например, в случае с чуть более ранним хорезмшахом — Икинчи ибн Кочкаром и его сыном [Ибн ал-Асир, 2006, с. 232; *Ibn-el-Athiri Chronicon*..., 1864, s. 182] (см. также: [Timokhin, 2024, p. 694–706]. Тем не менее Атсыз наследовал титул *хорезмшаха* и земли вслед за своим отцом, и какое-то время подобное решение сельджукского султана Санджара вполне себя оправдывало.

Однако к 1138 г. ситуация изменилась и Атсыз становится настолько неудобным региональным наместником, что против него был организован настоящий карательный поход, а это, в свою очередь, означало, что «сепаратизм» хорезмшаха оценивался центральной властью восточно-сельджукской державы как весьма серьезная проблема. Исследователи, начиная с В. В. Бартольда, выделяют комплекс причин, приведший к военному столкновения между Хорезмом и сельджукским правителем: это захват хорезмийцами Мангышлака и Дженда, неприязнь по отношению к Атсызу приближенных султана Санджара, а также личный сепаратизм хорезмшаха [Бартольд, 1963, с. 388]. Указанные последними в этом списке причины восходят к текстам «больших нарративов»: «ал-Камил фи-т-тарих» Ибн ал-Асира [Ибн ал-Асир,

ISSN 2618-7043 (Print), 2687-0738 (Online)

2006, c. 240; *Ibn-el-Athiri Chronicon...*, 1851, s. 44] и «Тарих-и джахангушай» Ата-Малика Джувайни[2], а захват Дженда и Мангышлака хорезмшахом Атсызом отражен сразу в нескольких документальных свидетельствах — это анонимное персидское сочинение 1133 г. [Тимохин, 2022b, с. 371–382] и интересующее нас фатх-наме султана Санджара. Рассказ о содержании и частичный перевод первого из двух указанных документов был осуществлен автором и опубликован ранее [Тимохин, 2022c, с. 114–124; Тимохин, 2022b, с. 371–382], а здесь следует отметить лишь два важных момента. Во-первых, в анонимном персидском сочинении 1133 г. фиксируется только сам факт захвата Дженда и последующего сражения хорезмийцев с кочевыми тюркскими племенами, однако относительно захвата Мангышлака в этом источнике нет ни слова. «Хорезмшах с многочисленным войском [направился] в сторону границы с неверными, которые были многочисленны и знамениты, и, захватив Дженд, вглубь Туркестана [после этого] направился, пренебрегая опасностями [этого предприятия]. И с царем и предводителем, который среди неверных считался величайшим, [там] столкнулся и Всевышний Господь, милостивый и щедрый, даровал ему победу [над ним] и сделал так, что те неверные потерпели поражение и обратились в бегство, и многие из них были убиты» [Бартольд, 1898, s. 37]. Второй момент касается того, что оба упомянутых памятника входят в состав сборника документов и писем, который известен специалистам благодаря трудам все того же В. В. Бартольда под названием «Инша‘» [Бартольд, 1898, s. 23–47]. Ниже приводятся краткие сведения как о самом этом сборнике, так и о являющемся предметом данного исследования фатх-наме султана Санджара.

Об источнике

Работая над сведениями о кара-китаях в анонимном персидском сочинении 1133 г., автор уже имел случай подробно рассказать о таком замечательном памятнике домонгольской эпохи, каковым следует признать сборник документов и писем «Инша‘» [Тимохин, 2022b, с. 371–382], поэтому здесь даются лишь самые необходимые сведения о нем. Прежде всего следует отметить, что впервые об этом источнике сообщает уже В. Р. Розен в 1886 г. в рамках третьего тома «Научной коллекции Института восточных языков Министерства иностранных дел», где весьма подробно рассматривает проблему авторства этого сборника, равно как и его содержания [*Collections scientifiques...*, 1886, p. 146–159]. Как отмечает В. Р. Розен, большая часть документов, входящих в состав «Инша‘», «принадлежит перу катиба Мунтаджаб ад-Дина Беди بديع, возглавлявшего секретариат сельджукского султана Санджара ибн Малик-шаха (513–552 г. х[3].)» [*Collections scientifiques...*, 1886, p. 146], авторство других не было установлено, однако их можно датировать промежутком между 667 и 683 г. х[4]., а последняя дата, вероятно, может считаться и временем составления всего сборника [*Collections scientifiques...*, 1886, p. 146–159]. Что же касает-

[2] Версию этого персидского историка фактически пересказывает уже В. В. Бартольд [Бартольд, 1963, с. 388; Ср.: Ta’ríkh-i-Jahán-gushá..., 1916, s. 3–4]. — *Д. Т.*

[3] 1119–1157 г. — *Д. Т.*

[4] Между 1268/1269 и 1284/1285 г. — *Д. Т.*

ся жанровой принадлежности «Инша‘», то перед нами «сборник документов, грамот, формуляров грамот, писем и фрагментов писем» [*Collections scientifiques*..., 1886, p. 146], который должен был в какой-то мере служить образцом для чиновника и писца, как и другие памятники такого же рода, например, «ат-Тавассул ила ат-Тарассул» Баха ад-Дина Мухаммада ал-Багдади и ряда других авторов-составителей домонгольской эпохи. «...Образцы грамот, составленные Мунтаджаб ад-Дином Бади и его коллегой Рашид ад-Дином Ватватом — начальником канцелярии хорезмшаха Атсыза (а также Абу-л-Фазлом Байхаки), являются самыми ранними памятниками литературы, положившими начало новому направлению в персидской прозе — искусству *инша’*» [ал-Джувайни, 1985, с. 8].

По мнению исследователей, Мунтаджаб ад-Дина Беди является автором еще одного источника схожей жанровой принадлежности, а именно — «‘Атабат ал-катаба», который прекрасно известен исследователям благодаря трудам Г. М. Курпалидиса, на что также обращалось внимание в более раннем исследовании [Тимохин, 2022b, с. 371–382]. Впрочем, если особенности структуры и содержания «‘Атабат ал-катаба» хорошо известны ученым благодаря переводу Г. М. Курпалидиса, то текст «Инша‘» лишь частично был опубликован В. В. Бартольдом [Бартольд, 1898, с. 23–47], а переводов на русский язык входящих в него документов не было сделано до сих.

Интересующая нас часть «Инша‘», а именно фатх-наме султана Санджара, помещено составителем на листах 143б-145б рукописи; она обозначена В. В. Бартольдом как «Cod. Instit. Orient. Petrop. № 282», а З. М. Буниятов называет ее — «рукопись из собрания ЛО ИВАН С 816, л. 143б-145б» [Буниятов, 1986, с. 196, комм. 29][5]. Об этой части «Инша‘» В. Р. Розен сообщает немного: лишь упоминает о начальной строчке документа и о последней, не выдвигая никаких дополнительных предположений об авторстве или особенностях его содержания [*Collections scientifiques*..., 1886, p. 158]. Впрочем, при ближайшем рассмотрении мы видим, что в своем описании В. Р. Розен объединил два разных документа — собственно фатх-наме султана Санджара и предшествующее ему послание хорезмшаха Атсыза, которые вместе занимают листы 142б-145б рукописи [*Collections scientifiques*..., 1886, p. 158]. Ниже приведен полный перевод письма хорезмийского правителя и указанное фатх-наме, которые, очевидно, связаны друг с другом.

[5] В этом комментарии З. М. Буниятов приводит и заголовок рукописи, который в издании В. В. Бартольда специально не выделен и является первой строчкой данного документа: «Фатх-и Хорезм бар даст-и султан а‘зам шаханшах-и му‘аззам Санджар ибн Малик-шах» («Завоевание Хорезма рукою великого султана шаханшаха высокочтимого Санджара ибн Малик-шаха») [Буниятов, 1986, с. 196, комм. 29]. Уже в следующем комментарии тот же исследователь отсылает читателя к труду М. Кёймена, однако это сделано скорее для лучшего понимания исторического контекста, а не содержания самого источника [Буниятов, 1986, с. 197, комм. 30]. — Д. Т.

ISSN 2618-7043 (Print), 2687-0738 (Online)

Перевод источника

Послание хорезмшаха Атсыза

От хорезмшаха Атсыза (اتسز) написано:

Великие дары и высокие чувства Владыки, да возвысится Его могущество, по отношению к нам не остались в прежнем состоянии, [причину] чего понять или представить ни одно творение не способно, посему мы не можем поставить ноги свои перед вершиной его державного трона. А бразды правления миром, а также защиту его обитателей мы взяли в свои руки, опираясь на нашу доблесть и милость. Так что в наше время, благодаря небесному благословению и божественному предопределению, каждый день — станет милостью, а понимающие и мудрые обязательно будут возносить благодарности за те дары, к которым мы стремимся, так что тьму угнетения с лица земли светом своей справедливости мы развеем и поместим мир в тень нашей безграничной милости. Мы будем теми, кто на века определяет благо для друзей и уничтожение для врагов, а наше собрание мы сделаем примером щедрости и чудом [для] людей. Так что — часть из них придет к нам, а другая — будет оставлена нами и будет возносить стенания. А весь мир сегодня видит в свитке нашей судьбы благословенные знаки небес, а в наших деяниях и местопребывании — небесные знаки и знамения!

А когда — как не в дни перемен и в дни испытаний — побежденный правитель мира Санджар (سنجر) должен обрести смирение? Ведь пока его сердце было с нами, знамя его державы и его успеха возвышалось над другими знаменами. Воистину: согласие сменилось раздором для него и для его окружения, которое по правую и левую руку от него. Его облик и сущность в отношении нас изменились, и мы были им отвергнуты, а старинные права наших предков были им попраны. Попав в водоворот судьбы, который до сих пор продолжается, мы не знаем — принесет ли ему пользу его раскаяние, поскольку его держава не получит такой помощи и поддержки, какую имела в нашем лице, а наша сила и наша мощь — это то, что не останется теперь скрытым от всего мира.

Сегодня, можно сказать, наши знамена достигли ворот[6], и оттуда, весьма вероятно, они будут отправлены в Нишапур (نیشابور). Знайте, что в Хорасане (خراسان) те, кто не пришел с покорностью и смирением, что они получат взамен?

Мы питаем добрые намерения и оказываем уважение жителям, воинам, шейхам, знати и всем людям Нишапура, желая, чтобы они остались в своих жилищах, и чтобы их город не был разрушен. И Господь должен помочь нашей державе! Мы послали ходжу раиса (خواجه رییس), чтобы он передал это повеление, и они прислали к нам шейхов и знатных людей, чтобы мы могли установить порядок. И в тот же час, когда они прочтут это повеление, пусть они начнут читать хутбу и чеканить монеты с нашим именем и [вывесят] наши знамена. Если же, как и в других местах, они

[6] Следующее слово в публикации персидского текста неразборчиво и без диакритики. — *Д. Т.*

поднимут бунт и что-то подобное — **Возвращайся к ним, а мы обязательно прибудем с войском, перед которым они не устоят, и изгоним их оттуда униженными и ничтожными**[7] **(см.: [Бартольд, 1963, с. 390–391])**[8].

Фатх-наме султана Санджара

Завоевание Хорезма (خوارزم) рукою великого султана, шахиншаха высокочтимого Санджара ибн Малик-шаха, да будет милостив к нему Аллах! Опираясь на могущество нашей державы, да укрепит Аллах ее столпы, которое является следствием небесной поддержки и помощи и божественного благословения, поскольку наши усилия в отношении почитания Ислама и соблюдения шариата Избранника, Мир ему и благословение Аллаха, каждый день укреплялись. И [эти] усилия и деяния, в дополнение к справедливости и возвышению всего, что связано с истинной религией, и провозглашением шариата, более чем очевидны. **Но Аллах не допустит этого и завершит распространение Своего света, даже если это ненавистно неверующим**[9]. А от Аллаха, Пресвятого и Всевышнего, [нам были] постоянно дарованы милости, так что всех выражений благодарности за них было бы недостаточно, а их перечисление и упоминания превзошли бы все объемы страниц и книг!

Так случилось, что этот безумный правитель, сын хорезмшаха Мухаммада, при жизни был поражен Аллахом несчастьями и унижениями, вкусил горькие плоды несправедливости и неблагодарности, а также высокомерия и гордыни. Мысль о [присвоении] Хорезма и его земель, а также о [соответствующих для этого] действиях, возникла в его уме, а благодаря различным завоеваниям и способностям, которые он смог проявить благодаря щедростям нашей Державы, и [именно они] помогли ему найти путь к бунту, мятежу и нападению на приграничные районы областей Ислама, такие как Мангышлак (منقشلاغ) и Дженд (جند). В этих двух пограничных областях им была пролита невинная кровь гуззов (غزاة)[10] и защитников границ из числа мусульман, да упокоит их Аллах, а сделано это было так, что это не осталось незамеченным, поскольку он столько убил мусульман, что невозможно посчитать! Так что он дошел до того, что невозможно представить и сохранить рассудок, а все это было сделано без нашего приказа и нашим указаниям он позволил себе не повиновать-

[7] Коран, 27:37.

[8] В отличие от приведенного ниже фатх-наме, которое до этого не переводилось полностью на европейские языки, перевод данного послания хорезмийского правителя приводится в классическом исследовании З. М. Буниятова [Буниятов, 1986, с. 15–16], но здесь решено было дать собственный авторский вариант перевода этого источника. — *Д. Т.*

[9] Коран, 9:32.

[10] С учетом противопоставления этого слова в тексте выражению «защитникам границ из числа мусульман» весьма вероятно, что составитель фатх-наме в данном случае указывает на тюркское племенное объединение гуззов. — *Д. Т.*

ISSN 2618-7043 (Print), 2687-0738 (Online)

ся. Таким образом, все те дела были на его совести, поскольку именно он те приграничные территории попытался захватить, и без нашего разрешения и согласия он привык проливать кровь мусульман и гуззов, и это стало явным неповиновением. А один из столпов государства (сановников, ارکان دولت) был им схвачен и казнен, а то был личный вакиль[11] его величества, который представлял там (в Хорезме. — *Д. Т.*) его интересы и имел большое значение. Он (Атсыз. — *Д. Т.*) также заключил большое количество людей в тюрьму и конфисковал их имущество, и мучил их всякого рода несправедливостью и грабежом. Им были захвачены и перекрыты все торговые пути в Хорасан (خراسان), а многочисленные караваны, груженные товарами, которые были отправлены из областей Рудбара (رودبار) и Джейхуна (جیحون), были разграблены: они открыто присваивали себе имущество мусульман и [других] наших подданных, и совершали отвратительные посягательства на гаремы. А наши победоносные знамена все еще покоились и находились без движения, пока не распространилась весть о его действиях. И хотя у него не было к тому стремлений, а у его жены и его приближенных не было желания узнать о том, что наши войска двигаются к ним, это вторжение и поход должны были быть когда-то предприняты! Но негодование и желание мести со стороны мусульман и гуззов, которые были поддержаны просьбой государственных чиновников и знатных вельмож: все они, из-за неблагодарности и бунта, которые он (Атсыз. — *Д. Т.*) демонстрировал, готовы были выступить в полной готовности, и было принято высочайшее решение. И потекли победоносные знамена от Балха до пределов Джейхуна вместе с войсками Ирака (عراق), и Систана (سیستان), и Хорасана, и Мазандарана (مازندران) и на этом пути останавливались в каждом месте, чтобы козни того правителя на деле привели к раскаянию других и послужили им уроком. А он (Атсыз. — *Д. Т.*) же, опираясь на соплеменников (قومی), и армию, и другие войска, которые были им собраны, встав перед крепостью Хазарасб (هزاراسب), которая является одной из самых неприступных и выдающихся его крепостей, сам себя загнал в ловушку: вокруг него возвышались стены, вырыты рвы, а вода была проведена в них так, что на протяжении нескольких фарсангов все было залито водой. Нечестивец, будучи поверженным, вознесся в гордыне и внезапно возомнил о себе, что будто бы способен действовать и противостоять победоносным знаменам. Он вообразил, будто у него самого есть войско, и что слуги победоносного (Санджара. — *Д. Т.*) не знают покоя и единства. **Аллах, да будет возвеличено Его Имя, говорит, и Его слово — истина! «И вас показал их глазам малочисленными, чтобы довести до конца дело, которое уже было свершившимся»**[12].

[Так было] до десятого числа [месяца] раби ал-аввал, когда по велению необходимости с перекрытых дорог вода сошла и повернула вспять, тогда и опустевшая дорога, и пустыня без промедления превратились в поле

[11] Должностное лицо, представляющее интересы султана в той или иной провинции. — *Д. Т.*

[12] Коран, 8:44. У В. В. Бартольда в комментариях ошибочно указан другой айат — 8:46 [Бартольд, 1898, с. 45, комм. 2]. — *Д. Т.*

битвы, а они вышли из своих укреплений. Однако не минул и час дня, как тот наместник покинул середину [войска] и оставил свое благополучие позади, а его сына привели к знаменам его величества и в тот же момент было принято решение о его казни, а голову его в качестве дара отправили в Мавераннахр (ماوراالنهر). Армия [противника] была весьма многочисленной, однако за один час была настолько разбита, что в итоге насчитали около десяти тысяч тюрок, некоторые из [этих] неверных, были сторонниками и помощниками заблудшего правителя: так было вместе с пленными и раненными, умерщвленными и брошенными. Поскольку победа приходит только от Могущественного и Мудрого Аллаха![13] Такая великая победа могла быть достигнута только благодаря Божественному промыслу и благословению царского величия, и хвала Аллаху, многократно благодарим Его за Его милости, и благословение лучшему из Его творений, Мухаммаду и его роду. И на месте этой великой победы и триумфа он (Санджар. — *Д. Т.*) пробыл одну неделю, так что все беглецы и потерпевшие поражение, которые были рассеяны в тех пределах на расстоянии тридцать–сорок фарсахов от города, явились к нему, чтобы быть подсчитаны и получить от него разрешение. И он даровал им всем прощение и пощаду, поскольку это соответствовало щедрости и доброму нраву миродержца, и были им оказаны благодеяния, милости и почести.

Поскольку эта победа была из числа великих побед, то таково было [мое] решение, что известие о такой победе было доведено до Его Величества в Ираке (عراق), до наших самых дорогих сыновей, да продлит Аллах их жизнь, до эмиров, полководцев и правителей в Ираке, Фарсе (فارس), Хузестане (خوزستان) и всех прилегающих к этим землям областях, да защитит их Аллах, — до всех, что стал известен и упоминается как столп государства и приближенный его величества.

Итак, амир асфахсалар (امیر اسفهسالار), превосходнейший, великий, благословленный и победоносный Фалак ад-Даула ва-д-Дин (فلک الدوله و الدین), чье нынешнее положение исполнено достоинства, уважения, привилегий и близости к тому, кто ярче солнца. Он в совершенстве владел всеми видами искусства, а также его верность, храбрость, мужество, совершенство разума и мудрость были за пределами всякого описания и преувеличения. А на правом фланге нашего войска, в авангарде и впереди того строя был брат Фалак ад-Даулы ва-д-Дина, который проявлял такую доблесть и храбрость, что все были поражены и более всего на противника он совершал стремительные наскоки, безжалостно поражая и повергая врагов, что превосходило все ожидания. Так что его выдающиеся подвиги и славные деяния в этой битве стали всем очевидны! И не видел я такого служения и самопожертвования, такой доброты и искренности, как от того брата, который никогда не будет забыт. Неизбежно те почести, которые мы недавно ему оказали, те великие дары и безмерные милости, останутся в истории его дней, сокровищнице его гордости и доблести, которая скоро будет принадлежать ему. Так что мы даровали ему величие и честь, которые

[13] Коран, 3:126. У В. В. Бартольда в комментариях ошибочно указан другой айат — 3:122 [Бартольд, 1898, с. 45, комм. 5]. — *Д. Т.*

ISSN 2618-7043 (Print), 2687-0738 (Online)

были предвестниками славы и радостной вестью и для самого Фалак ад-Даулы ва-д-Дина. И та глубокая привязанность, с которой наше общество всегда будет относиться к услугам, общению и постоянному присутствию этого слуги, не изменится и мы никогда не считали и не будем считать допустимым его отсутствие перед нашим величеством в любое время.

В этой ситуации нами был отправлен брат Сури (سورى)[14], чтобы он сам распространил эту великую и благородную весть в том краю, где само начало этого дела и честь этого дела принадлежали этому брату Фалак ад-Даулы ва-д-Дина: нет сомнения, что то место и первенство, [которое он занимает] в известиях, а также величие и родство, которые связывают нас с [этим] братом, делает его особенным и приближенным к высшей службе [более], чем кто-либо другой. И в том краю, и среди тех дорогих нам людей, да сохранит их Бог, пусть он будет столь же уважаем, что и я. И со всех сторон да будут прилагаться усилия к заботе о нем, оказанию уважения, почету и чествованию его, а люди, чтобы пребывать в радости и продолжить традицию счастья, да будут служить [ему] с радостью и довольством! А само прибытие к ним Фалак ад-Даулы ва-д-Дина пусть они считают для себя величайшим и лучшим благом, и не имеют большей цели, чем служба ему, и не отступают от его довольства и указаний во всем, что он говорит и чего желает. Мы же проявляем к нему уважение и считаем его место своим местом и благодаря его посредничеству и посольству все свои нужды они будут доносить до нашего собрания, а их исполнение и удовлетворение будут считаться его заслугой. А благодарности, и жалобы они будут узнавать по следам нашего довольства или гнева, и от наших указов и повелений да не отступят, если будет угодно Всевышнему Аллаху! [Бартольд, 1898, с. 43–47, лл. 142б-145б].

Комментарии и выводы

Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что оба представленных документа из состава «Инша‘» в издании В. В. Бартольда и в рукописи, если судить по указанным листам, размещены не в хронологическом порядке описываемых ими событий. Как уже отмечалось, фатх-наме султана Санджара было написано в связи с карательным походом на Хорезм 1138 г., в то время как письмо хорезмшаха Атсыза или приписываемое ему послание, что легко могло бы быть с учетом специфика жанра *инша‘*, описывает исторические реалии 1141 г. Согласно сведениям из памятников мусульманской историографии, хорезмийский правитель не предпринимал активных военных действий в пределах Хорасана до 1141 г. и не угрожал захватом Нишапура, как это видно из перевода послания. В то же время, после разгрома сельджукской армии в 1141 г. в Катаванском сражении карлуками и кара-китаями хорезмшах Атсыз действительно пользуется сложившимся в Хорасане «вакуумом власти» и пытается утвердиться в Нишапуре и других городах этого региона.

[14] Данное имя было отмечено и В. В. Бартольдом, однако и он не привел по этому поводу никакого объяснения, лишь указав «так в рукописи» [Бартольд, 1898, с. 46, комм. 3]. — *Д. Т.*

Затем, в *шаввале* этого года[15], он (хорезмшах) направился в Нишапур. К нему вышла группа законоведов, ученых и подвижников веры, которые попросили его не делать с жителями Нишапура то, что он сделал с жителями Мерва. Он обещал им это, но распорядился разыскать имущество приближенных султана и захватил его. В начале месяца *зу-л-ка'да* он велел прекратить чтение проповедей на имя султана Синджара и читать их на свое имя. Когда проповедник опустил в проповеди упоминание султана Синджара и назвал хорезмшаха, люди подняли крик, возмутились, и дело чуть было не дошло до восстания. Беда могла нагрянуть вновь, если бы не удержали народ рассудительные и разумные люди, предвидя [суровое] наказание. Чтение проповедей было прекращено до начала *мухаррама* [пятьсот] тридцать седьмого года[16], а затем в проповедях вернулись к имени султана Синджара. После этого хорезмшах направил войско в округа Байхака. Его воины остановились там, ведя бои в течение пяти дней. Затем войско двинулось оттуда, разоряя города. Воины [хорезмшаха] творили в Хорасане ужасные дела. Султан воздерживался от сражений с хорезмшахом Атсызом из-за силы *хитаев* в Мавераннахре и их близости к нему, и хорезмшах захватил эти и другие города Хорасана [Ибн ал-Асир, 2006, с. 248–249; *Ibn-el-Athiri Chronicon*..., 1851, s. 58–59].

Если следовать этому сообщению Ибн ал-Асира, после захвата Нишапура хорезмшах Атсыз потребовал читать там хутбу на свое имя, что полностью соответствует тексту послания, который приведен выше, где хорезмийский правитель требует от жителей города — «...читать хутбу и чеканить монеты с нашим именем и [вывесят] наши знамена» [Бартольд, 1898, с. 44, л. 143б]. Впрочем, в самом тексте послания гораздо важнее отметить указание самого хорезмшаха на причину его самовольных действий, которая связана как с самим сельджукским правителем, так и с его окружением: «согласие сменилось раздором для него и для его окружения, которое по правую и левую руку от него. Его облик и сущность в отношении нас изменились, и мы были им отвергнуты, а старинные права наших предков были им попраны» [Бартольд, 1898, с. 44, л. 143б]. В приведенной цитате, с одной стороны, весьма любопытно указание на некие «старинные права» предков Атсыза с учетом того, что данный хорезмийский правитель всего лишь второй наместник из династии Ануштегинидов и вряд ли в таком случае его право на власть в Хорезме можно отнести к «старинным» [Тимохин, 2022а, с. 10–23]. Также показателен тот факт, что в послании не ставится в упрек и вообще не упоминается казнь сына Атсыза, которая была осуществлена по приказу Санджара в ходе карательного похода 1138 г.: при этом Ибн ал-Асир именно это убийство видит в качестве главной причины мести хорезмшаха сельджукскому султану, для чего первый использовал кара-китаев в том же 1141 г.

[15] 536 г.х. = 1141–1142 г. — *Д. Т.*

[16] 537 г.х. = 1142–1143 г. — *Д. Т.*

ISSN 2618-7043 (Print), 2687-0738 (Online)

Причины этого следующие. Синджар убил сына хорезмшаха Атсыза ибн Мухаммада, как мы это рассказали раньше. Хорезмшах обратился с посланием к хитаям, которые находились в Мавераннахре, прельщая их той страной и представляя выгодным для них ее положение и подстрекая их напасть на царство султана Синджара. Они выступили с тремястами тысячами всадников, и Синджар выступил против них со своими войсками. Они встретились в Мавераннахре и сразились в ожесточенном бою. Синджар и его войска бежали, из них было убито сто тысяч человек, среди которых двенадцать тысяч носителей чалмы и четыре тысячи женщин, а жена Синджара попала в плен [Ибн ал-Асир, 2006, с. 241–242; *Ibn-el-Athiri Chronicon...*, 1851, s. 44–45].

В свою очередь, казнь сына хорезмийского правителя нашла свое отражение в тексте фатх-наме султана Санджара, что делает этот факт сравнительно доказанным, однако ни в одном из упомянутых источников не дается объяснения того, почему сельджукский правитель прибег к столь суровому наказанию по отношению к сыну мятежного наместника [Бартольд, 1898, с. 45, л. 144б; см. также: *Ta'ríkh-i-Jahán-gushá...*, 1916, s. 5]. Возвращаясь к интересующему нас источнику, отметим лишь те сюжеты, которые обошли вниманием предшествующие исследователи, начиная с В. В. Бартольда. Тут, прежде всего, бросается в глаза тот факт, что указанные в фатх-наме «самовольные» военные действия хорезмшаха Атсыза, а именно захват Мангышлака и Дженда, лишь отчасти подтверждаются данными синхронных источников. В фатх-наме четко указано, что хорезмшах Атсыз напал на «приграничные районы областей Ислама, такие как Мангышлак (منقشلاغ) и Дженд (جند). В этих двух пограничных областях им была пролита невинная кровь гази (غزاة) и защитников границ из числа мусульман, да упокоит их Аллах, а сделано это было так, что это не осталось незамеченным, поскольку он столько убил мусульман, что невозможно посчитать!» [Бартольд, 1898, с. 45, л. 144б]. В свою очередь, захват Дженда действительно упоминается в других документах из состава «Инша'», в частности — в послании 1133 г. (см.: [Тимохин, 2022b, с. 371–382]), а вот поход хорезмийского правителя на Мангышлак с некоторыми оговорками реконструируется лишь на основании более поздних текстов [Тимохин, 2024, с. 53–67].

Другим любопытным моментом следует признать упоминание особо отличившихся в сражении с хорезмшахом приближенных султана Санджара: составитель фатх-наме большое внимание уделяет некоему Фалак ад-Дауле ва-д-Дину (فلک الدوله و الدين) и его брату, чьи действия на поле боя, по-видимому, обеспечили победу сельджукскому войску [Бартольд, 1898, с. 45, л. 144б]. К сожалению, в других памятниках мусульманской историографии при описании карательного похода 1138 г. военачальник с таким именем не упоминается, что опять же подчеркивает ценность сведений из состава этого фатх-наме [Ибн ал-Асир, 2006, с. 240; *Ibn-el-Athiri Chronicon...*, 1851, s. 44; *Ta'ríkh-i-Jahán-gushá...*, 1916, s. 3–4]. Еще одним важным сюжетом в этом источнике, который, хотя и был известен иссле-

дователям, но, как представляется, недостаточно внимательно был ими рассмотрен, являются репрессии в отношении чиновников султана Санджара со стороны хорезмшаха Атсыза, что также стало одной из причин похода 1138 г. «А один из столпов государства (сановников ارکان دولت) был им схвачен и казнен, а то был личный вакиль его величества, который представлял там (в Хорезме. — *Д. Т.*) его интересы и имел большое значение. Он (Атсыз. — *Д. Т.*) также заключил большое количество людей в тюрьму и конфисковал их имущество, и мучил их всякого рода несправедливостью и грабежом» [Бартольд, 1898, с. 45, л. 144а].

Перед нами весьма четкое указание на то, что наместник Хорезма, или хорезмшах, был отнюдь не самостоятельной фигурой в системе регионального управления в эпоху Санджара. Наличие вакиля и иных чиновников сельджукского султана свидетельствует в пользу того, что управление этими землями, которое осуществлял Атсыз, все-таки контролировалось или ограничивалось центральной властью через указанных представителей бюрократического аппарата. Таким образом, хорезмшах в сельджукской системе управления выполнял административные, судебные и фискальные функции [Буниятов, 1986, с. 8], однако полностью контролировать регион ему мешали чиновники, которые, находясь в Хорезме, подчинялись напрямую сельджукскому султану, так что их казнь или заключение в тюрьму были вполне логичным шагом для наместника, желавшего сбросить зависимость от центральной власти. Безусловно, без данных, содержащихся в фатх-наме, было бы трудно обосновать подобное предположение, поскольку внутриполитическая история Хорезма в первой половине XII в. весьма слабо освещена в иных памятниках мусульманской историографии.

Таким образом, оба представленных в этой статье документа из состава «Инша‘» не только дополняют известные по другим источникам события внешнеполитической истории Хорезма, но и проясняют определенные стороны его внутриполитического развития. Карательный поход султана Санджара на Хорезм в 1138 г., согласно тексту фатх-наме, был обусловлен завоевательными походами хорезмшаха Атсыза, равно как и его карательными действиями, направленными против сельджукской администрации в пределах Хорезма, выстраиванием контроля над торговыми путями, что в тексте источника представлено как грабеж торговых караванов и путешественников [Бартольд, 1898, с. 45, л. 144а]. При этом отмеченная в фатх-наме казнь сына Атсыза по приказу султана Санджара была описана лишь в более поздних памятниках, однако в синхронных текстах, напротив, не упоминается. Так, в приведенном письме самого Атсыза хорезмшах не ставит в вину сельджукскому правителю эту казнь, а выделяет в качестве причины своего сепаратизма и захвата территорий после битвы на Катаванской равнине в 1141 г. сам факт охлаждения к нему султана Санджара и недоброжелательное отношение к нему придворных [Бартольд, 1898, с. 43, л. 142б-143а]. При этом стоит обратить внимание на указание в тексте фатх-наме, что среди тюркских воинов в составе хорезмийской армии «…некоторые из [этих] неверных, были сторонниками и помощниками заблудшего правителя…» [Бартольд, 1898, с. 45, л. 144б], что можно

ISSN 2618-7043 (Print), 2687-0738 (Online)

было бы интерпретировать в пользу тюркского происхождения самого Атсыза. Впрочем, даже само по себе указание на то, что из десяти тысяч воинов хорезмийского войска большинство были тюрками [Бартольд, 1898, с. 45, л. 144б], может существенно скорректировать представление об истории взаимодействия между правителями Хорезма и кочевыми племенами восточного Дешт-и Кыпчака.

В последующих исследованиях, возможно, удастся обосновать идею более раннего инкорпорирования кочевников в состав хорезмийской военной и административной системы, чем исследователи считали ранее, учитывая сведения документов из состава «Инша'», приведенных в этой статье.

Список литературы / References

1. Агаджанов С. Г. *Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII вв.* Ашхабад: Ылым, 1969 [Agadzhanov S. G. *Essays on the history of the Oghuz and the Turkmens of Central Asia 9th–13th centuries.* Ashkhabad: Ylym, 1969 (in Russian)].
2. Ибн ал-Асир. *«Ал-Камил фи-т-тарих» «Полный свод по истории». Избранные отрывки*. Пер. П. Г. Булгакова, Ш. С. Камолиддина. Ташкент: Узбекистан, 2006 [Ibn al-Athir. *"Al-Kamil fi-t-Tarikh" "Full arch of history". Selected passages*. Transl. by P. G. Bulgakova, Sh. S. Kamoliddina. Tashkent: Uzbekistan, 2006 (in Russian)].
3. Бартольд В. В. *Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Часть первая. Тексты.* СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1898 [Bartol'd V. V. *Turkestan during the Mongol invasion. Part one. Texts.* Saint Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1898 (in Arabic and Persian)].
4. Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. *В:* Бартольд В. В. *Сочинения*. Т. I.: *Туркестан в эпоху монгольского нашествия*. М.: Наука, 1963 [Bartol'd V. V. Turkestan during the Mongol invasion. *In:* Bartol'd V. V. *Works.* Vol. I: *Turkestan during the Mongol invasion*. Moscow: Nauka, 1963 (in Russian)].
5. Бартольд В. В. Хорезмшах. *В:* Бартольд В. В. *Сочинения.* Т. 2 Ч. 2: *Работы по отдельным проблемам истории Средней Азии*. М.: Наука, 1964. С. 535–537 [Bartold V. V. Khorezmshah. *In:* Bartold V. V. *Works.* Vol. 2 Part 2: *Works on selected problems of the history of Central Asia*. Moscow: Nauka, 1964, pp. 535–537 (in Russian)].
6. Буниятов З. М. *Государство Хорезмшахов-Анушегинидов 1097–1231 г.* М.: Наука, 1986 [Buniyatov Z. M. *The Khorezm state of Anushteginids 1097–1231.* Moscow: Nauka, 1986 (in Russian)].
7. ал-Джувайни Мунтаджаб ад-Дин Бади Атабек. *Ступени совершенствования катибов (атабат ал-катаба)*. Пер. Г. М. Курпалидис. М.: Наука, 1985 [al-Juwaini, Muntajab al-Din Badi Atabek. *The Stages of perfection of the Katibs (atabat al-kataba)*. Transl. by G. M. Kurpalidis. Moscow: Nauka, 1985 (in Russian)].
8. Тимохин Д. М. Обзор арабо-персидских источников XII века по истории Хорезма: особенности структуры и содержания. *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*. 2021. № 2. С. 45–56. [Timokhin D. M.

Review of Arab-Persian sources of the 12th century on the history of Khorezm: features of structure and content. *Vostok (Oriens).* 2021. No. 2, pp. 45–56 (in Russian)].

9. Тимохин Д. М. Ануш-тегин как эпоним Хорезмийской династии в мусульманских источниках. *Вестник института востоковедения РАН*. 2022a. № 3(21) С. 10–23 [Timokhin D. M. Anush-tegin as the eponym of the Khorezm dynasty in Muslim sources. *Bulletin of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences*. 2022a. № 3(21), pp. 10–23 (in Russian)].
10. Тимохин Д. М. Еще раз о кара-китаях в домонгольских мусульманских источниках на примере анонимного персидского сочинения 1133 г. *Монголоведение*. 2022b. Т. 14. № 2. С. 371–382 [Timokhin D. M. Once again about the Qara-Khitai in pre-Mongol Muslim sources on the example of an anonymous Persian work from 1133. *Mongol Studies*. 2022b. Vol. 14. No. 2, pp. 371–382 (in Russian)].
11. Тимохин Д. М. Мусульманские источники о связях Хорезма, Дешт-и Кыпчака и Поволжья в XII в. *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*. 2022c. № 4. С. 114–124 [Timokhin D. M. Muslim sources on the connections of Khorezm, Desht-i Kipchak and the Volga region in the 12th century. *Vostok (Oriens).* 2022c. No. 4, pp. 114–124 (in Russian)].
12. Тимохин Д. М. Кочевые тюркские племена Мангышлака в конце XI — первой половине XII в.: по сведениям мусульманской историографии домонгольского периода. *Ориенталистика*. 2024. Т. 7. № 1. С. 53–67 [Timokhin D. M. Nomadic Turkic tribes of Mangyshlak in the late 11th— first half of the 12th century: according to the Muslim historiography of the pre-Mongol period. *Orientalistica*. 2024. Vol. 7. No. 1, pp. 53–67 (in Russian)].
13. *Collections scientifiques de l'Institut des Langues Orientales du Ministère des Affaires Etrangères*. Vol. III: *Les manuscrits persans de l'Institut des langues orientales*. Décrits par le Baron Victor Rosen. Saint-Pétersbourg: Impr. de l'Académie impériale des sciences, 1886.
14. *Ibn-el-Athiri Chronicon quod perfectissimum inscribitur*. Vol. 10. Annos H. 451–527. Ed. by C. J. Tornberg. Leiden and Uppsala: E. J. Brill, 1864 (in Arabic).
15. *Ibn-el-Athiri Chronicon quod perfectissimum inscribitur*. Vol. 11. Annos H. 527–583. Ed. by C. J. Tornberg. Leiden and Uppsala: E. J. Brill, 1851 (in Arabic).
16. Juwaini. *The History of the World-conqueror*. Trad. J. A. Boyle. Manchester: Manchester University Press, 1997.
17. Kafesoğlu I. *Harezmşahlar devleti tarihi (485–617/1092–1229)*. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basimevi, 1956 (in Turkich).
18. *Ta'ríkh-i-Jahán-gushá of Álá'u d-Dín Áṭa Malik-i Juwayní* (composed in A.H. 658 = A.D. 1260). Ed. by Qazvīnī, Muḥammad. Leyden — London: E. J. Brill; Luzac & Co., 1916 (in Persian).
19. Timokhin D. M. Muslim Sources about the Turkic Governors of Khorezm: On the Example of Ikinchi ibn Kochkar and Anush-Tegin Garcha. *Vestnik of Saint Petersburg University*. Asian and African Studies. 2024. Vol. 16. Issue 4, pp. 694–706.

ISSN 2618-7043 (Print), 2687-0738 (Online)

Информация об авторе

Тимохин Дмитрий Михайлович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела истории Востока Института востоковедения РАН, Москва, Россия; boris.norik@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-3866-2697.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 17.04.2026; одобрена рецензентами 21.05.2026; принята к публикации 28.05.2026; опубликована 01.10.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Dmitry M. Timokhin — Ph. D. (History), Senior Researcher of the Department of the history of Orient, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; horezm83@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-9093-5269.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 17.04.2026; approved after reviewing 21.05.2026; accepted for publication 28.05.2026; published 01.10.2026.

The author has read and approved the final manuscript.